

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 130.2

**ПОНЯТИЕ КРИЗИСА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.**

А.Ю. Микитинец

Автор утверждает, что кризис есть неотъемлемый компонент философии, и в этом контексте, в качестве примера рассматривает антропологический кризис.

Ключевые слова: антропологический кризис, антропологическая вменяемость, человек.

Актуальность заявленной темы обусловлена, современной ситуацией, именуемой некоторыми мыслителями не иначе как «антропологическим кризисом» или даже «антропологической катастрофой», о которой подробнее будет сказано ниже. Цель данной статьи - рассмотреть понятие «кризис» в краткой историко-философской перспективе с особым акцентом на современное его антропологическое измерение. Основной задачей является выделение данного понятия в качестве одного из основополагающих элементов философского дискурса.

В данном случае под понятием «кризис» понимается ощущение интеллектуального «дискомфорта», возникающего в сознании мыслителя вследствие обнаружения последним некоего «зазора» между сущим и должным. Мы предполагаем, что кризис может рассматриваться в качестве одного из своеобразных «архетипов», то есть - априорной предпосылкой для возникновения рефлексии, наличие которой указывает на естественную принадлежность человека к философии. Иными словами, утверждается следующее: подобное «ощущение кризиса» - один из критериев, помогающий ответить на вопрос: кто есть философ?

Метафорически можно сказать, что философ – это вечно «недовольное и беспокойное» существо, пребывающее в постоянном поиске и обретающее «покой» только в случае нахождения своего варианта решения какой-либо проблемы, часто – отличающегося от общепринятого. В этой «точке», на наш взгляд, фокусируется различие, проходит демаркационная линия между философией и, например, религией, так как у последней всегда есть некий «универсальный» путь, следуя которым можно найти ответы на любые мировоззренческие вопросы. Философ же «видит» проблему там, где для обычного человека её нет, а точнее - там, где она не обнаруживается без достаточно высокого уровня рефлексии. В этом отношении философ всегда «не-нормальная» личность (в значении не норма), некий «маргинал», который может быть не вполне адекватным обществу, но находящийся значительно ближе, чем все остальные, к реальному «положению вещей». Данный момент в статье «Критика и кризис» очень точно отметил Поль де Манн, утверждающий, что всегда на всех уровнях опыта можно показать, что переживаемое одними как кризис другими может быть воспринято неизменным; по его мнению, такие наблюдения в значительной степени зависят от точки зрения самого наблюдателя.

По нашему мнению, существует еще один фактор, «подталкивающий» философа вести себя подобным образом: персональная ответственность за судьбу человечества - если не всего, то значительной его части – которая, возможно, движется «не в том» направлении. Глава Римского клуба Аурелио Печчеи, в связи с этим, заявлял следующее: «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого» [1, 43]. Прошло тридцать лет с того момента, когда были написаны эти слова, не утратившие, к сожалению, актуальность до настоящего времени.

С необходимостью подчеркнем, что само понятие кризиса, как одного из аспектов видения мира, нами используется также в положительном смысле, его наличие могло и может быть движущей силой многовековой эволюции философской мысли. Согласимся с мнением французского философа П.Дюкассе, утверждающего, что: «эволюция западной мысли нас учит тому, что её кризисы должны быть плодотворными. Наша философия рождена из непрерывных конфликтов эллинского мира. Ренессанс, XVIII век, современные европейские войны показывают, что философское наследие есть плод человеческих конфликтов: именно в них рождаются и утверждаются новые ценности» [2, 115]. Подобной позиции (на в более глобальном масштабе) придерживается также А.П.Назаретян утверждающий, что *кризис* является не просто механизмом, но причиной прогрессивной эволюции ибо качественные изменения в системе происходят именно потому, что ее отношения со средой заходят в тупик. И если бы наш мир был миром неисчерпаемого однородного ресурса, то, по его мнению, никакого прогрессивного развития в нем не происходило бы [подробнее см. 3, с 83].

Для иллюстрации данного положения приведем несколько примеров из истории, рассмотрев отношение некоторых представителей философии к процессам, происходящим в европейской науке. Как известно, Френсис Бэкон в трактате «Великое восстановление наук» выступил против «вращения и вечного смятения и движения» наук *по кругу*, предлагая «...положить начало тому, что может привести к выходу, чем вечными усилиями и стараниями связывать себя с тем, что никогда выхода не имеет» [4, 58]. Философ защищает науку от невежества, проявляющегося в зависти теологов, высокомерии политиков и заблуждениях и ошибках собственно самих ученых. Ф.Бэкон находит основания для философии и науки, предлагая им свой «Органон». Здесь, на наш взгляд, налицо убедительная манифестация ощущения кризиса и попытка дать адекватный ответ вызовам современности.

Еще одним из известных вариантов «спасения» науки от «очередного» кризиса можно считать рассуждения Эдмунда Гуссерля. Немецкий мыслитель считает состояние науки в XX веке выражением «радикального жизненного кризиса» европейского человечества. Он утверждает, что кризис какой-то науки

означает, постановку, по крайней мере, под сомнение ее подлинной научности, всего её способа постановки задач и методологии. Всё это может, по мнению Гуссерля, иметь отношение к философии, которой угрожает опасность впасть в «скепсис, иррационализм и мистицизм». В этом случае, автор как бы наносит «интеллектуальный превентивный удар», дабы не позволить «скатиться» науке и философии в указанные крайности.

Примечательно, что упомянутый выше А.Печчи, говоря о глобальных проблемах современности, развивает аналогичные Ф.Бэкону идеи: «Только качественный скачок в человеческом мышлении и поведении может помочь нам проложить новый курс, разорвав *порочный круг* (курсив мой – М.А.), в котором мы оказались» [5, 36], однако с существенной оговоркой о том, что добиться глубоких психосоциальных изменений в самой человеческой природе «весьма сложно, но отнюдь не невозможно». Известный социолог П.А.Сорокин также пишет о «кризисе нашего времени» и, рассматривая через призму этого понятия всю историю человечества, приходит к следующему выводу: «...за три-четыре десятилетия умирающая чувственная культура смела все материальное богатство и другие ценности, созданные за предыдущие столетия. Человек сидит среди руин своего бывшего прекрасного общественного здания, окруженный — в буквальном и переносном смысле — устрашающей массой трупов...» [6, 371].

Антропологический кризис, о котором так много «говорится» в настоящее время, есть, по нашему твердому убеждению, закономерное продолжение философской традиции «бить в колокола», а именно: если учесть тот факт, что «ошибка» здесь маловероятна и подобные прогнозы, к сожалению сбываются, то оснований для оптимизма, на наш взгляд, ничтожно мало. В итоге: та часть человечества, которая не прислушивалась к «интеллектуальному меньшинству», как раз и создала условия для того, что бы «самый лучший из возможных миров» превратился в «свалку», причем и в буквальном, и в переносном смысле (ведь разруха, по общеизвестному выражению, «начинается в голове»).

В этой связи встаёт вопрос об ответственности за «содеянное». И, заметим, не только для тех, кто «задал» такой способ взаимодействия с миром, в результате которого человек пока не может «жить», не используя (хищнически потребляя) блага природы. Поэтому сейчас наблюдается интенсификация дискуссий об этическом контроле разработок и изобретений ученых-естественников, могущих привести к разрушению окружающей среды (существует даже такая поговорка: что бы ни изобретал ученый, у него всегда получится бомба). Нам же хотелось бы обратить внимание на ученых другого рода: разрабатывающих многочисленные технологии управления человеческим сознанием; оправдывающих то, что пока ещё классифицируется как маргинальное и противоестественное; иначе говоря - на тех, кто сознательно одобряет «разорванность» человеческой личности; культивирует образ человека-потребителя и т.д. Подобные «исследования», по нашему мнению, являются идеологическими предпосылками вышеуказанной «разрухи», или - современного антропологического кризиса. Речь идёт об «антропологической *вменяемости*» исследователя-гуманитария, его моральной адекватности и, если угодно, профессиональной пригодности. В данном случае мы проводим следующую

аналогию: психически «неуравновешенному» человеку – на законодательном уровне - запрещено продавать оружие, заниматься деятельностью, которая потенциально может принести вред другим и т.п., иначе говоря, по причине невозможности «такого» индивида быть ответственным за свои поступки.

Складывается впечатление, что современный человек утратил чувство самосохранения и уже не испытывает экзистенциального страха, заставляющего или принуждающего «одуматься», вернуть ощущение подлинной реальности. По нашему предположению, подобная «утрата» есть, с одной стороны, некий побочный эффект процесса постепенной виртуализации и «симулякризации» человеческого бытия, а с другой – результат возросшей скорости ритма жизни, находясь в которой уже «некогда смотреть по сторонам», ведь время - деньги (подчеркнем, однако, следующий парадокс: чем больше денег, тем меньше времени). В такой, можно сказать, неоднозначной ситуации человек без «розовых очков» необходим как никогда.

Современная гуманитарная мысль всё чаще заостряет внимание на нестабильности человеческого бытия, хрупкости условий его существования и отсутствие полноценной коммуникации с ему подобными. Как отмечает А.А. Горелов - во второй половине XX столетия экспонента человеческого расщепления и вызываемого им страдания продолжает взмывать вверх. Об этом, по его мнению, свидетельствуют частое употребление понятий революция и кризис. "Иногда даже не знают, как лучше сказать- социальная революция или политический кризис... Слова *революция* и *кризис* обозначают резкое потрясение, вызванное обострением противоречий, которые в конечном счете коренятся в поляризации сил внутри самих людей и в то же время вызывают её." [7, 138]. Казалось бы, что подобные рассуждения – это простое хождение по кругу, некий возврат к проблематике времен расцвета экзистенциализма. Но более внимательный взгляд позволяет обнаружить ряд существенных отличий: экзистенциалисты, в первую очередь, сделали предметом своего анализа внутренний компонент человеческого бытия, современные же антропологи исследуют также его внешний фрагмент, а именно: все возможные условия конституирования личности как целостности. Перенос акцентов является скорее вынужденным шагом, так как перед лицом проблем имеющих глобальный масштаб, все остальное уходит на второй план. В данном случае философия выполняет прогностическую функцию, т.е. выступает в роли своеобразного «барометра», предсказывающего интеллектуальную «погоду» на ближайшее будущее.

Подводя итоги, подчеркнем: «кризис» является довольно популярной «темой» в философии, и по нашему мнению, далеко не случайно. Почему Ф.Бэкон, О.Шпенглер, Э.Гуссерль, К.Ясперс и многие другие акцентировали негативные, на их взгляд, тенденции состояния окружающей действительности, «духовной ситуации своего времени» и т.п.? Вероятно, ответ на этот вопрос находится в онтологической плоскости «сознания» философа, обладающего определенным «кризисным пред-рассудком», через призму которого - как рентгеном - высвечиваются многие «шероховатости» и «недостатки» тщательно

загримированного, приукрашенного и оплетённого паутиной различных мифов окружающего нас мира.

Таким образом, антропологическое измерение понятия кризиса в философском дискурсе неразрывно связано со следующими обстоятельствами:

- Личностью самого философа, его индивидуальными особенностями, ценностными ориентациями и т.п.; иначе говоря всеми компонентами, составляющими «онтологию философского сознания»;

- познавательной ситуацией, в которой находится субъект философствования, т.е. внешними факторами, задающими определенный «гносеологический угол обзора» и, в определенной степени детерминирующими имеющиеся эпистемологические устремления;

- определенной философской традицией развертывания антропологического дискурса, задающей ему необходимые стандарты, образцы, правила и, в конечном счете, парадигму развития.

- методологическими предпосылками, дающими основания для логики развития исследования и критерии (в его рамках) «правильного» рассуждения.

Список литературы

1. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.
2. Ducasse P. Les grandes philosophies. - Paris: Presses Universitaires de France; quinzième édition, 1976. – 127 p.
3. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // *Общественные науки и современность*. – 1993. № 3. – С. 82-93.
4. Бэкон Ф. соч. в 2-х т., т.1, М.: Мысль, 1977. – 567 С.
5. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 311 С.
6. Сорокин П.А. Кризис нашего времени.//Американская социологическая мысль. – М.: 1996. – С.356-371.
7. Горелов А. От расщепленного человека к целостной личности // *Общественные науки и современность*. № 1, 1991. – С. 137-144.

Микитинець О.Ю. Поняття кризи у філософському дискурсі: антропологічний аспект.

Автор стверджує, що криза є невід'ємний компонент філософії, і в цьому контексті, як приклад розглядає антропологічну кризу.

Ключові слова: антропологічна криза, антропологічна осудність, людина.

Mikitinets A.Yu. Notion of crisis in philosophical diskurse: anthropological aspect.

An author asserts that a crisis is inalienable component of philosophy, and in this context, as an example examines an anthropological crisis.

Keywords: anthropological crisis, anthropological responsibility, man.

Поступило в редакцию 10.10.2007